

Р. МУСТАПАЕВ

## ИННОВАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В Стратегии вхождения Казахстана в число 50 наиболее конкурентоспособных стран мира ставится задача сконцентрировать экономическую деятельность в развитых региональных центрах, способных стать «локомотивами» экономической и социальной модернизации. В связи с этим возникает необходимость изменения теоретических и практических подходов к территориальному развитию, переориентации прежней концепции «выравнивающей» региональной политики на новые принципы, базирующиеся на мировом опыте формирования стратегии развития регионов. Весьма плодотворным может оказаться соединение концепций регионального развития с современными концепциями инноваций.

Одной из самых известных концепций регионального развития является теория полюсов и центров роста (центров развития) [1]. Ее основная идея состоит в том, что экономический рост носит неравномерный характер, он не происходит везде и сразу, возникает в определенных точках, или полюсах роста, с неодинаковой интенсивностью распространяется по различным каналам. В соответствии с этой концепцией концентрация, а затем распространение экономического роста на определенной территории связаны с так называемыми пропульсивными предприятиями. К ним относятся предприятия тех отраслей, которые способны оказывать положительный мультипликационный эффект, т. е. давать импульсы роста по линии спроса и потребления на предприятия других отраслей.

Идея полюсов или центров роста использовалась многими странами в программах регионального развития, в частности США, Канаде, Малайзии, Чили, Японии. Этот подход был положен также в основу советских ТПК.

Наиболее эффективным вариантом поляризованного развития считается подход, связанный с концентрацией государственных инвестиций там, где от них ожидается большая экономическая отдача [2]. Имеются в виду такие районы, в которых географическое положение, характер ресурсов благоприятствуют развитию пропульсивных видов деятельности. В выбранном регионе

определяется пункт, которому предстоит стать полюсом роста. Обычно это центр данного района или обладающий уникальным локализованным ресурсом пункт, который впоследствии может занять место старого центра. Далее помощь государства может осуществляться в разных формах: участие в изыскательских и проектных работах, инвестиции в инфраструктуру, льготы предпринимателям.

После того как уровень развития создаваемого полюса роста достигнет определенного порога, особого вмешательства государства в виде льгот и масштабных инвестиций уже не требуется. Начинают действовать поляризационные эффекты и различные мультипликаторы. Причем полюс роста уже развивается за счет эндогенных факторов. Поддержка центра роста на начальном этапе его становления со стороны государства или региональных властей выступает лишь как катализатор процесса регионального развития, однако без этого катализатора процесс может не пойти.

Хотя первоначально теория полюсов и центров роста возникла применительно к отсталым и депрессивным регионам, но она применима и к решению проблем других регионов. Современные варианты центров роста – научные парки, технополисы, предпринимательские зоны – становятся и в развитых, и в развивающихся странах методом не только регионального развития, но и научно-технологического, социального прогресса. Широкую известность получила, например, программа развития технополисов в Японии.

Конечно, как показывает мировая практика, создание центров роста в виде, например, технополиса или другой структуры не означает обязательно экономического подъема региона. Реальный экономический рост в регионе в немалой степени зависит от его внутренней индустриальной среды, уровня развития промышленного потенциала, отраслевой структуры. Кроме того, для создания и стимулирования полюса роста необходимы очень большие первоначальные государственные инвестиции.

Тем не менее идея центров роста может найти практическое применение и в Казахстане. При этом ее практическое воплощение можно связать не столько с эффектом межотраслевых взаимодействий по матрице В. Леонтьева и с понятием «рост», как это присуще большинству зарубежных программ, сколько с теорией диффузии инноваций Шумпетера и с понятием «развитие». Это значит, что феномен возникновения центров роста следует рассматривать не только как результат целенаправленной концентрации инвестиций в определенных отраслях. Не в меньшей степени центр роста может образоваться в результате локализации на определенной территории «критической массы» инноваций [3].

В таком случае механизм устойчивого экономического роста территории можно объяснить способностью улавливать во внешней среде инновационные волны, трансформировать их в импульсы развития и обуславливать появление впоследствии новых аналогичных волн, генерируя и распространяя вокруг себя соответствующие импульсы.

Такая постановка вопроса смыкается с методологией рассмотрения природы любых социально-экономических явлений как универсального процесса циклических волнообразных колебаний. Ее основа была заложена Н. Д. Кондратьевым в его известной теории больших циклов (длинных волн) развития хозяйства [4]. В ходе длинных циклов происходит смена технико-экономической парадигмы развития, меняются ключевые технологии, лидирующие отрасли. Наряду с этим меняются число и разнообразие типов регионов, их роль в региональном развитии.

Особенностью территориально-отраслевой реструктуризации современного цикла является новый характер регионального развития. Раньше он в первую очередь зависел от пропорций между районами размещения старых и новых отраслей, появления новых лидеров, осуществления крупных территориальных сдвигов. Сегодня на первый план выдвинулась способность региона к самообновлению, к адаптации и особенно генерированию научно-технологического прогресса. Степень прогрессивности экономической структуры региона стала измеряться не просто долей старого и нового, а соотношением инновационных и адаптивных, креативных и исполнительских функций.

В связи с этим можно говорить о разной роли определенных типов территорий в инновационном цикле и об их разной способности адаптироваться к НТП. Хотя процессы генерирования и применения новшеств тесно переплетаются, они выражены на территории в неодинаковой устойчивой пропорции. В этой связи заслуживает внимания типология регионов по их отношению к инновационному процессу, предложенная западными учеными [5]:

креативные и инновативные регионы, т. е. научные центры, где зарождаются и проходят первичную апробацию базисные нововведения;

адаптивные регионы, способные широко внедрять инновации на стадии их массового распространения;

консервативные, не приемлющие многих инноваций ареалы.

Наибольшим креативным потенциалом обладают ареалы центрального типа. Среди них, в свою очередь, выделяются лидеры – формальные и неформальные столицы, особенно «глобальные города» типа Нью-Йорка, Токио, Лондона, Парижа, Москвы. В широком смысле центральными их делает именно ориентация на усвоение мирового опыта, на генерирование базисных политических, социальных, научно-технических инноваций, на воспроизводство необходимых для этого качеств деловой и культурной среды. Историческую преемственность такой среды долгое время поддерживали урбанизация и территориальное сосредоточение многих прогрессопределяющих производств. Вместе с тем издержки суперконцентрации заставляют искать средства разгрузки таких центров от стареющих морально и физически элементов производственно-технической базы. Нередко возникает разрыв между креативными и адаптивными возможностями центрального района: далеко не все из вырабатываемых им самим инноваций он способен широко освоить. Это увеличивает потребность в ресурсах, в том числе трудовых для вторичной и третичной сфер, заполняемых в значительной мере мигрантами.

Адаптивные территории – более разнородная и подвижная категория. В их числе прежде всего классические старопромышленные районы, возникшие в ходе первых индустриальных циклов. Здесь урбанизация была не причиной, а следствием промышленного роста, концентрации

крупных предприятий, реализовавших выгоды новых для того времени, но устаревших ныне технологий и форм организации производства. Такие районы всюду рано или поздно вступают в фазу депрессии, переходя из разряда передовых центров в категорию застойных полупериферийных ареалов. В странах Запада этот процесс начался раньше всего и зашел дальше, вплоть до фазы восстановления адаптивной способности этих ареалов с использованием инфраструктуры, навыков и традиций, которые сложились за долгие годы их промышленного развития. Насколько радикальное обновление технико-экономической базы необходимо если не для предотвращения, то для смягчения кризисных явлений в таких районах – один из ключевых вопросов современной региональной политики.

В более выгодном положении находятся сегодня полупериферийные районы аграрно-индустриального развития, обойденные крайностями предыдущих этапов индустриализации и урбанизации. Те из них, которые сохранили лучшим образом среду и инфраструктуру, густую сеть не крупных поселений, в последнее время на Западе стали превращаться в районы новой диффузной индустриализации, куда устремляются небольшие филиалы корпораций, самостоятельные предприятия и фирмы, связанные с НИОКР. Подобные ареалы с сочетанием адаптивных и некоторых инновативных функций есть и в Восточной Европе, отмечаются и в старопромышленных районах бывшего Союза. Однако необходимо учесть, что в СССР процессы диффузной индустриализации протекали в условиях менее зрелой, чем на Западе, фазы урбанизации, многие очаги которой можно до сих пор считать относительно молодыми и динамичными. В СССР была шире представлена и такая специфическая разновидность адаптивных территорий, как районы нового освоения, использующие достижения НТП в основном в сфере добывающих отраслей с присущим им набором проблем.

К местностям консервативного типа чаще всего относятся периферийные территории, население которых сохраняет приверженность ценностям доиндустриальных культурно-экономических укладов. Такого рода районы присущи наиболее отсталым, а также новым индустриальным странам. В «средневозрастной» группе про-

мышленных стран они находятся в сложном переходном положении, часто представляя собой староземледельческие ареалы с резкой поляризацией расселения и другими социально негативными процессами. В высокоразвитых странах тоже есть аграрные окраины, но их демографический и экономический вес обычно незначителен, а хозяйство перестроено на адаптивных технологиях, учитывающих малонаселенность и другие свойства этих ареалов. В число «консерваторов» попадают и старопромышленные районы, «обороняющиеся» от новых волн НТП.

Если попытаться изложенную типологию регионов «наложить» на сетку районирования Казахстана, то можно выделить следующие группы регионов. Первая группа – это инновативные регионы. Сюда входит прежде всего г. Алматы, где сосредоточены преобладающая часть научного потенциала, значительные финансовые ресурсы, более развита по сравнению с другими регионами предпринимательская среда. В эту группу следует включить также г. Астану, учитывая столичные функции, возрастающую деловую активность, формирующиеся крупные финансовые потоки. Эти регионы могут быть лидерами зарождения достаточно крупных инноваций, но их освоение преимущественно может осуществляться за их пределами. Это особенно касается г. Астаны, где не вполне развит промышленный потенциал.

Вторая группа может быть классифицирована как креативные регионы. Это так называемые «старые» индустриальные регионы – Карагандинская, Восточно-Казахстанская, Павлодарская области. С определенным допущением сюда можно отнести также Южно-Казахстанскую область, учитывая относительную развитость здесь научного потенциала и предприятий обрабатывающей промышленности, Западно-Казахстанскую и Северо-Казахстанскую области, имея в виду наличие здесь предприятий оборонной промышленности. В этих регионах могут как появляться собственные инновации, так и достаточно активно идти освоение привнесенных извне инноваций.

Третья группа – адаптивные регионы. Ее образуют «сырьевые» регионы: Атырауская, Актюбинская, Мангистауская и Кызылординская области. Интенсивное освоение ресурсов углеводородного сырья в этих регионах обусловило

здесь высокую инвестиционную и в целом экономическую активность. Через эти регионы проходят крупные финансовые потоки, здесь широко присутствует иностранный капитал. Все это позволяет ожидать, что эти регионы окажутся способными к освоению инноваций, поступающих из-за их пределов, в том числе из-за рубежа.

Наконец, последнюю группу образуют консервативные регионы. Это аграрные регионы Казахстана: Акмолинская, Алматинская, Жамбылская, Костанайская области. Отставание инновационного потенциала, преобладание аграрного сектора, неразвитость промышленности не позволяют рассчитывать на масштабную инновационную деятельность в этой группе регионов.

Конечно, эта типология регионов, как и любая классификация, носит достаточно условный характер. Но она позволяет, на наш взгляд, дифференцированно подходить к применению различных форм и методов региональной инновационной политики в Казахстане.

Наилучшие перспективы для развития в качестве центров роста имеют инновационные регионы, прежде всего г. Алматы, и в несколько меньшей степени – креативные регионы. При этом можно ожидать, что они не будут отличаться таким же бурным экономическим ростом, как «сырьевые» регионы. Более характерным для них будет развитая рыночная инфраструктура,

наличие передовых технологических укладов, а возможно, и новоиндустриальный (приближенный к моделям передовых стран) отраслевой профиль. Появление таких регионов, имеющих современный экономический облик, создаст предпосылки для понимаемого широко устойчивого развития всей национальной экономики.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова О. Мировой и российский опыт региональной экономической политики // Мировая экономика и международные отношения, 2003. № 10. С.66-69.
2. Мингалева Ж., Ткачева С. Экономический рост в регионах: пригоден ли мировой опыт для России // ЭКО. 2000. № 3. С.131-140.
3. Горохолинский А., Шамрин А. Региональный аспект инвестиционных процессов // Общество и экономика. 1996. № 6. С.131-141.
4. Длинные волны: НТП и социально-экономическое развитие. Новосибирск, 1991. 224 с.
5. Kuklinsky A. Local Dynamics and Environment: some comments and proposals // Paper on conf. «Local dynamics and environment». Lausanne, Oct., 1988. 11 p.

#### Резюме

Қазақстанның «өсу орталықтары» идеясының мүмкіндіктері мен тәжірибелік қолданудың болашағы көрсетілді. Өсу орталықтарды инновациялық даму тұрғысынан ашып көрсетудің жаңа тәсілі ұсынылған.

#### Summary

There opportunities and perspectives of practical using of “centers of growth” ideas in Kazakhstan are revealed in this article. The new approach of distinguishing so centers with innovation developments point view are offered